

© В.В. Куклев

Новый огонь на Лемносе

Ключевые слова: Аркадий Ровнер, герменевтика, «Гнозис» (альманах), пневмоносфера, Третья культура

Очерк посвящен памяти писателя и исследователя эзотерических традиций Аркадия Ровнера (1940–2019). Кроме воспоминаний автора о совместной работе с Ровнером, в нём представлен обзор идей и ценностей, важных для Ровнера и его собеседников 1970–2000-х годов. Предложено объяснение кризиса этой культуры в постсоветское время. Особое внимание уделено рассказу об исходном замысле ровнервского двуязычного альманаха «Гнозис» (Нью-Йорк, 1978–2006).

*Земное сбросив притяжение,
Не нужно быть рабом служенья.
Служенье дару своему,
Мы не должны служить ему*

*Пусть нашим замыслам он служит,
Пусть будет верным до конца,
Пусть обнажит и обнаружит
Высокий замысел Творца*

Аркадий Ровнер

Кто на Лемносе зажигает святые огни? Наверно, Дионис.

Каждая эпоха имеет свой мем, свои правила, как гласные, так и не гласные, свою провиденцию и свою шкалу назначения, которую почти невозможно угадать.

Аркадию Ровнеру важно было собрать и сохранить свой огонь. На этом строилась наша с ним концепция Третьей культуры, которую мы пытались опознать. Так как первая культура — официальная, государственная, вторая — оппозиционная, диссидентская, контркультура, которая, как правило, проживает в подполье. А третья — в которой отражался небесный огонь, мираи и вселенная (пневмоносфера), куда сложно ворваться запоздалому хаосу,

Куклев Валентин Владимирович – независимый исследователь, г. Москва.

Для цитирования: Куклев В.В. Новый огонь на Лемносе // Антропологии/Anthropologies. 2023. № 1. С 151-157, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2023-1/151-157>.

фейковым словам от твари, но драма неопределенности стала постепенно нарастать.

Официальная культура и контркультура ориентированы на сообщение и коммуникацию, тогда как Третья культура ближе к символизации, к скрытой семантике, то, что называется акроматическим шифром (зашифрованная аллегория реальности).

Основной акцент делался на создание поисковых групп, которые не должны реализовываться в формате салонов или случайных встреч. Я предпочитал слово «контекст», так как в СССР был страх организации кружков (последствия 30-х годов), а слово «контекст» имело научное определение.

Где хранятся небесные слова Третьей культуры? В старых словарях, где корни всех наук. Третья культура это *иное*, где не работает формальная логика, а лишь отдаленные семантические связи — где-то близко, а где-то далеко. Эти связи лучше всего искать и определять через словари. Например, иврит. Egea напоминает русскую «идея» и где-то отдаленно слышится греческое «эйдос». Самое важное здесь то, что и древнегреческая *idéa*, и русский «вид» имеют один и тот же индоевропейский корень *ueid*. Наши «видеть» и «ведать» берут свое начало отсюда. Из этого же корня произошло и санскритское *véda*, которое можно перевести как «знание». Из этих примеров видно, что даже Платон не слишком раскрывал покоящийся внутри этого слова сокровенный смысл.

Нас интересовал опыт полисемантики, соединения слов из различных слоев языка, меняющих звучание, а также способ использования словарей-корнесловов. Например, «Верестань» может поменяться на армянское «Хаястан» и «баштан» (украинское).

Так как мы с Аркадием пишущие люди, то это, естественно, поиск мотивации живого слова, потерянного, забытого или образование нового (неологизм), что мы находили реализованным в словарях Георгия Гурджиева, Даниила Андреева, Уильяма Блейка, Курта Воннегута.

Временные точки пересечения с Аркадием: в 1989 г. нас познакомил Володя Степанов, привел Аркадия ко мне домой. И в том же году я организовал интервью с Аркадием в программе Ленинградского ТВ «Пятое колесо», где я брал у него интервью, впоследствии эта передача так и не вышла на экраны.

В это же время мы посетили Михаила Борисовича Мейлаха, который на тот момент недавно вышел из заключения, он изучал культуру обериутов. Нас привлекал Андрей Николев, его забытый роман «По ту сторону Тулы», вышедший в 1931 г., и его группа (Новое переиздание этого романа вышло только в 2022 году. См.: *Николев 2022*). Искались неизвестные авторы не первого ряда, которых все знают, а второго и третьего. Например: «Марья Лусьевна» А. Амфитеатрова, «У последней черты» М. Арцыбашева и т. д.

Кто и как нащупал точность путей знания? Эти и другие вопросы ставились в журнале «Гнозис», который Аркадий издавал в Нью-Йорке в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Мы искали технологию творения и моделировали различные теории мироустройства. Если ты творец своей реальности,

то у тебя всегда будет вектор роста. Если я творец, то открывается внутреннее видение процессов и другой уровень осознания и применения на практике (фронезис) законов мироздания.

До этого господствовали две модели построения Вселенной:

1. Теизм (Бог сотворил, он повелитель);
2. Разумная Вселенная (Вселенная творец, а не повелитель).

Генеральная идея Третьей культуры, связанной с гнозисом: все познать в этой жизни или ничего не познавать и уйти в чистое восприятие, пустоту, в пробуждение и просветление.

Важно было отыскать скрытую картографию развития, понять ее ось и сердцевину, а также принципы. Например, принцип интерпретации герменевтики имен, их структурные значения, понять все, что можем понять, осязая при этом глубину языка. Например, герменевтика имен — Боратынь — Бартынь-Боратынский. Палестин-Верестань. В детском фольклоре есть заклинание: Дождик, дождик перестань, я поеду в Верестань. А где эта Верестань (вер-вар)? Наверное, можно докопаться до корня в корнеслове, или корни «бар» и «раб» имеют в своем составе одни и те же буквы. «Бар» от слова «бор», «бор» от слова «вар», эта протокорневая игра спускает нас в более древние слои языка, когда воины племени «вар» на своих судах приплывали к городу семи медведей (Выборг), ориентируясь на неподвижную звезду, и спускались вниз к грекам, проводя опыты соединения пространств (эфемирид и географических меридиан). А грек Питоус, поднимаясь вверх в нордическом направлении в поисках земли Туле, затянутой суровой облачностью, также проводил опыты связывания не только пространств, но и слов, символов, образов, где происходит расширение, расшифровка установленных границ. В этом опыте важно, что граница обнаруживает черту живого и не живого в культуре и в архетипах.

Также необходим эпистемологический синтез, где стоит вопрос пути и предназначений, и это вопрос не поиска направления, который является реализацией намерения свободы, тут и происходит поиск своего неразгаданного мира, тебе одному предназначенный тайны бытия, где живет твое знание, твое понимание, которое всегда больше, чем борьба за выживание. Для этого необходимо вести свою инсталляцию, самопостроение, то, что называется аутопоэзисом.

И конечно, осведомленность, сопровождающая символическую чувствительность. Как принять сердцем, ничего не отвергая, тем более что язык не всегда выражается через слово, как немое пророчество, когда нельзя дать прямое знание, а только откровенный намек (эмфасис).

Главное было договориться с Творцом: ничего у него не просить, чтобы иметь нерелигиозную свободу. В нашем мировоззрении положение, когда мы творим, мы культивируем смыслы и запускаем их в оборот, в культуру. И создается то, чего ранее в реальности не было. А в реальности, в отличии от жизни, есть несколько аспектов: один связан с творчеством и жизнью, отсюда все ограничения, а другой связан с законами Вселенной. Третий аспект

связан со сферой Вечности. Это все достигается за счет масштабирования и создания мега-структур, где всегда присутствует усложнение интеллектуальных объектов и появление объемной метафизики, где выполняются более сложные задачи по продвижению собственного мировоззрения.

Также важна была тема развития духа, его безграничности (апейрон). Глаза одно, а взгляд другое. Взгляд внутри, самонаблюдение и виденье наблюдателя. Найти выходы из вечного конфликта души и духа. Душа не вечна, и в нашем тезисе ей необходимо соединиться с извечным духом, и эта работа, которая начиналась в текстах Гермеса Трисмегиста, должна продолжиться в современном облаке времени. Конечно, это связано с диадой бытие-небытие, и как к этому располагаются различные универсальные виды знания, часто умом понимаешь, а сердцем принять не можешь. Синергетический ум видит недостатки предшествующего уровня и может их интегрировать в целостность.

Была проговорена целая манифестация в Нью-Йорке, в период издания журнала, где древние исследователи тоже смотрели за грани сверх чувственного мира.

Был написан пробный вариант осмысления нового теогнозиса, который так и не был опубликован.

Что экспонировалось в журнале? Аркадию, как редактору журнала «Гнозис», были интересны авторы, вытесненные официальной культурой.

Структура развития человеческого самосознания в различных философских школах и религиозных традициях, теогнозис и религиозность, новая теодицея (жалкие утопии и антиутопии). Метапозиция: совмещение в себе нескольких наблюдаемых точек зрения при работе с текстами и контекстами; противоречия между возникающими из множества биологических систем ценностями. Калейдоскопическая реальность, культура случайности и культура обмана. Структурные представления работ Г. Гурджиева, Петра Успенского и других психодуховных деятелей. Дискурсы, рассеянные в социуме и обществе, не имеют своего объединяющего сверх-Я. На страницах журнала часто возникали различные авторы, в основном которые печатались в русских зарубежных журналах. Например, русский Монпарнас (Борис Поплавский, Сергей Шаршун, Гайто Газданов, Николай Оцуп и т.д.). Николев и Вагинов тоже входили в издательские интересы.

Уже в 1991 г., когда я находился в Нью-Йорке, Аркадий попросил меня помочь с углублением контекста журнала «Гнозис», а также составить из разрозненных стихов сборник под названием «Этажи Гадеса» (*Ровнер* 1992. Переизданные: *Ровнер* 2015). Он говорил, что я лучше работаю с контекстами и понимаю их. Я составил сборник стихов Аркадия «Этажи Гадеса» в Нью-Йорке в 1992 г. и написал предисловие к этому сборнику «Зеркала будущего».

Переплыв в ладье Харона пятиречье, реку Ахерон, Данте и Вергилий оказываются в первом круге Ада — Лимбе. Здесь слышатся не вопли казнимых душ, а только печальные вздохи: это место пребывания душ некрещеных младенцев, а также добродетельных нехристиан (людей, живших до пришествия на землю Христа).

Поиск «блаженных слов» из святого сакрального смысла. Глубина понимания может быть найдена только в Третьей культуре. Как спасались поэты, поднимаясь по водопаду из лимба.

Этот смысл очень важен в подтексте сборника «Этажи Гадеса».

Символизм необходим как духовная основа и развитие чувствительности к символу. Дух, совершенствуясь, стремится вперед в своем развитии. Сокращая метафизику духовного мира, человек сокращает широту своих способностей и возможностей. На этой идее в 1999 г. реализован проект «Энциклопедия символов, знаков и эмблем» (8 переизданий) (Энциклопедия символов, знаков, эмблем 1999). Это был первый русский аутентичный текст, до этого издавались только переводы западных источников.

Отдельной темой символизма денег и монетизации была издана книга в 2003 г. под общим названием «Деньги» (Деньги 2003), где в качестве предисловия была взята статья «Деньги» из энциклопедии. Это важный аспект духовной материализации, который обсуждался в нашем контексте в конце 1980-х годов, где финансы стали основным ресурсом в либеральных моделях уже в 1990-х годах. Так Россия и не стала информационной системой, маргинальные силы определили, что основной ресурс не информация, а деньги.

Основным концептом конца 1980-х годов стал термин «глобальность». В социум просочился мем «думай глобально, действуй локально», так Россия стала на пути развития глобальной цивилизации. Все акторы эзотерического мира стали послойно ориентироваться на всеобщую монетизацию. Материализм идеального мира стал терять свою кратность (масштаб), целевую меру увели криминальные вектора, масштабная гармония потеряла свой смысл, как его видел В.В. Вернадский в своей масштабно-размеренной концепции (*пневмоносфера*). Эту категорию размера он назвал самым характерным признаком в системе реальности.

Однако группа людей, которая могла производить новые смыслы, не смогла организовать гуманитарное сопротивление словарю блатной музыки. Гуманитарную борьбу сложно запустить в поток, потому что переход на более высокие ветки социального развития требует своего пневмо-носферного словаря, который в конце 1980-х годов не был разработан.

Глубинные люди (Куклев 2020) так и не всплыли, не вошли в социокультурные матрицы по причине своей неотожественности и отстраненности от социально-политических штормов.

И в заключение, от игры контекстами мы переходим к проблеме ориентации российского самосознания (эфмеридный разлом). Можно говорить, что Россия такое место, где живет великая путаница, где власть всегда превышает права, здесь никогда не было и не будет свободы, которая не воспринимается как ценность, а скорее, как направление: то ли двигаться на Запад, то ли на Восток. То ли оставаться в центре цивилизационного разлома, то ли попадать в тиски самодержавия и автократии, имеющей в России особый монархический дух. Впереди новая страна Запада или Востока?

Административно-силовые ресурсы и деньги создали в России наживные корпорации, которые важнее народа, и под маской либеральности пустил корни синдром Гекко (жадность — это хорошо), а за ним стала в очередь антургенция (ненасытная жадность). Появились дворцы как видимый символ этих процессов. Высокие когниции и подлинный символизм заменились симулякрами и фейковыми системами.

Когда «догорала» советская эпоха, мы искали ключевые слова, которые строились от концепта «синергетика». У меня появилось два термина: *элотация* и *экистика*, где виртуальность была относительна и существовала потенциально (еще в прединтернетную эпоху). Все это выходило из прежних мировоззрений: бытие-небытие, развивающаяся Вселенная, в которой содержится будущий опыт. Появились новые слова: контринтуитивность, эмерджентность. Мы создали синергетическую лабораторию (СИНЛА), где искали стабилизацию неустойчивых систем, моделирование сложности. Но ни одна из них не имела своей таксономии (единицы измерения) в виде схем и таблиц. Появилась такая дисциплина, как *таксономия развития*. Ее ключевые слова: градуирование, классификационная ячейка, агрегат и его структура.

1994 год — хэппенинг-визуанс в московском планетарии, в последний день перед его закрытием. Выступление в художественных галереях.

1998 год — совместный проект — выпуск «Энциклопедии символов, знаков и эмблем». Презентация посольством Армении армянской культуры в Москве (2000-е годы) в павильоне «Армения» на ВДНХ.

2015 год — выступление в МГУ, тема: *Женская онтология* (о Виктории Андреевой и множестве других женщин, не попавших в оборот советской культуры).

Литература

Николев А. По ту сторону Тулы. Советская пастораль / комм. А. Агапова, Дм. Бреслера, К. Константиновой. М.: Носорог, 2022.

Ровнер А. Б. Этажи Гадеса [Стихи]. М.; Нью-Йорк; Париж: б. и., 1992. (Переиздание: Ровнер А. Б. Этажи Гадеса. М.: Виртуальная галерея, 2015).

Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева и др. М.: Локид: Миф, 1999.

Деньги: Сб. ст. / сост. Барков М. Г. и др. Черкассы: Изд. О.Ю. Вовчок, 2003.

Куклев В. В. Люди Расселин. Глубинные люди. М.: Издательская группа «Традиция», 2020.

Research Article

Kuklev, V.V. New Fire on Lemnos [Novyi ogon' na Lemnose] *Anthropologies*, 2023, No 1, pp. 151-157, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2023-1/151-157>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

V.V. Kuklev | Independent Scholar, Moscow

Abstract

The essay is dedicated to the memory of the writer and researcher of esoteric traditions Arkady Rovner (1940–2019). The author's memoirs about working with Rovner are complimented with an overview of the ideas and values important to Rovner and his interlocutors in the 1970s-2000s. Explanations of the crisis of this culture in the post-Soviet period are proposed. Special attention is paid to the original idea of Rovner's bilingual almanac «Gnosis» (New York, 1978–2006).

Keywords: Arkady Rovner, Gnosis (Almanach), Hermeneutics, pneumonoosphere, Third Culture

References

- Nikolev, A. 2022. *Po tu storonu Tuly. Sovetskaia pastoral'* [On the other side of Tula. Soviet Pastoral]. Comm. A. Agapov, D. Bresler, K. Konstantinova. M.: Nosorog.
- Rovner, A.B. 1992. *Etazhi Gadesa [Stihi]*. [The Floors of Hades. Poems]. M.; N.Y.; Paris. Reissue: Rovner, A.B. 2015. *Etazhi Gadesa* [The Floors of Hades]. M.: Virtual'naia galereia.
- Enciklopediia simvolov, znakov, emblem* [Encyclopedia of symbols, signs, emblems]. 1999. Author-compiler V. Andreeva et al. M.: Lokid: Mif.
- Den'gi* [Money]. 2003. Comp. Barkov M. G. et al. Cherkassy: Izd. O. Yu. Vovchok.
- Kuklev, V.V. 2020. *Liudi Rasselin. Glubinnye liudi* [The people of the Crevasses. Deep People]. M.: Izdatel'skaya gruppa «Tradiciia».

